

УДК 612.816+612.73/.74

ИЗМЕНЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ И ФУНКЦИИ ТРЕХГЛАВОЙ МЫШЦЫ ГОЛЕНИ У ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ЭЛЕКТРОСТИМУЛЯЦИОННОЙ ТРЕНИРОВКИ В УСЛОВИЯХ МЕХАНИЧЕСКОЙ РАЗГРУЗКИ

Ю.А. КОРЯК

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РФ
– ИНСТИТУТ МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИХ
ПРОБЛЕМ РАН

Исследовали влияние «сухой» водной иммерсии (ИМ) продолжительностью 7 сут и с использованием поверхностной низкочастотной функциональной электромиостимуляции (ФЭМС) на архитектуру медиальной икроножной мышцы (МИМ), латеральной икроножной мышцы (ЛИМ) и камбаловидной мышцы (КМ) у группы испытуемых мужчин-добровольцев. ФЭМС мышц нижних конечностей проводили ежедневно по 3 ч в день. Внутренняя архитектура МИМ, ЛИМ и КМ (длина, угол перистости волокон) в условиях *in vivo* определялась методом ультразвукового сканирования при угловых позициях в голеностопном суставе -15° , 0° , $+15^\circ$ и $+30^\circ$ с углом в коленном суставе 90° . Визуализация мышц осуществлялась в условиях покоя и при усилии 50 % от максимальной произвольной силы. До ИМ в пассивном состоянии длина волокон в МИМ, ЛИМ и КМ изменялась от 36, 47 и 39 мм (угол голеностопного сустава -15°) до 27, 31 и 28 мм (угол голеностопного сустава $+30^\circ$), а угол наклона волокон изменился от 31° , 20° и 23° до 49° , 29° , и 34° , соответственно. После ИМ с ФЭМС в пассивном состоянии длина волокон в МИМ, ЛИМ и КМ уменьшалась на 16, 37 и 24%, а угол наклона волокон увеличился на 38, 35, и 34%, соответственно. Максимальный суставной момент, развиваемый трехглавой мышцей голени, увеличился в среднем на 11,3%. Изменения угла перистости и длины волокон отражают снижение числа последовательно и параллельно соединенных саркомеров.

Ключевые слова: ультрасонография, электромиостимуляция, иммерсия, архитектура мышцы, икроножные мышцы и камбаловидная мышца.

Пребывание в условиях пониженной гравитационной нагрузки, как известно, сопровождается снижением жесткости мышц [6, 7] и силы сокращения

ARCHITECTURAL AND FUNCTIONAL FEATURES OF HUMAN TRICEPS SURAE MUSCLES DURING ELECTROSTIMULATION TRAINING IN CONDITIONS OF MECHANICAL UNWEIGHTING

YU.A. KORYAK

Investigated influence of low-frequency functional electrostimulation (FES) on architecture of the medial (MG) and lateral (LG) gastrocnemius and soleus (SOL) muscles at group of men-volunteers, taking place in conditions of the reduced gravitational loading caused by influence «dry» water immersion during 7 day. During time exposition examinees daily on 3 h in day carried out FES of muscles of the bottom low limb. The ankle was positioned at 15° dorsiflexion (-15°) and 0° , 15° , and 30° plantar flexion, with the knee set at 90° . Ultrasonic images of the MG and LG, and SOL were obtained while the subject was relaxed (passive) and performed 50% maximal isometric plantar flexion (active). At a passive condition up to an exposition the fascicle lengths changed from 36, 47, and 39 mm (ankle -15°) up to 27, 31, and 28 mm (ankle $+30^\circ$); angles fascicle has changed from 31° , 20° , and 23° up to 49° , 29° , and 34° in the MG, LG and SOL, respectively. After an exposition with FES in a passive condition the fascicle lengths decreased on 16, 37, and 24%; angles fascicle has increased on 38, 35, and 34% in the MG, LG and SOL, respectively. Maximal torque moment increased by average 11,3%. The trained muscles have shown essential changes in angles and length of fascicles, assuming, that the architecture of muscles really changes, reflecting in the greater degree an atrophy of a muscle.

KEYWORDS: ultrasonography, electrical stimulation, immersion, architecture of a human muscle, medial gastrocnemius, and lateral gastrocnemius and soleus muscles.

[4, 5, 7], суставной чувствительности [13], нарушением координации движений [1], рефлекторных механизмов [22] и изменением порядка рекрутирования

двигательных единиц [2, 26]. Главным фактором, ответственным за эти изменения, является устранение проприоцептивной информации от мышц и сухожилий в ответ на отсутствие механической нагрузки. В этой связи, основной мишенью для действия функциональной разгрузки являются антигравитационные мышцы разгибатели бедра и стопы, но особенно стопы [1], вероятно, из-за большей механической загруженности в нормальных гравитационных условиях. Более того, под влиянием микрогравитации отмечается непропорционально большее снижение силы сокращения мышцы по сравнению с ее размером/объемом [20], что указывает на существование других факторов, которые вносят вклад в «слабость» мышц, кроме общепризнанной атрофии. Важным детерминантом функциональных характеристик мышцы (максимальная сила, скорость сила и длина сила) является ее внутренняя архитектура [15, 24]. Отсутствие информации относительно изменений архитектуры мышц ставит под угрозу механическую продукцию мышцы.

Целью настоящего исследования было сравнение степени изменения сократительных свойств трехглавой мышцы голени (ТМГ), архитектуры МИМ, ЛИМ и КМ у человека после механической разгрузки с использованием функциональной ФЭМС.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛ

Испытуемые и «сухая» водная иммерсия

В исследовании приняли участие 6 мужчин добровольцев возрастом 22.8 ± 0.8 лет, ростом и массой 1.84 ± 0.1 м и 79.3 ± 4.2 кг, соответственно. Отбор испытуемых базировался на анализе их истории болезни, биохимического анализа крови и электрокардиограммы в покое и при выполнении велоэргометрического нагрузочного теста. Все испытуемые клинически были оценены как здоровые, не употребляли медикаментозных средств и были некурящими.

После полной информации о процедурах и задачах исследования все испытуемые дали письменное согласие на участие в нем и программа исследований была одобрена комиссией по биомедицинской этике при ГНЦ РФ – ИМБП РАН. Все экспериментальные процедуры были выполнены в соответствии с Хельсинкской Декларацией 1975 г. по правам человека на участие в эксперименте в качестве испытуемого.

Для функциональной разгрузки мышечного аппарата использовали модель «сухой» водной иммерсии – ИМ [9] продолжительностью 7 суток. Во время ИМ испытуемый оставался в горизонтальном положении при приеме пищи, санитарно-гигиенических процедурах и сна. Более того, испытуемый на протяжении 24 часов находился под медицинским наблюдением.

Сократительные свойства ТМГ исследовали за 5–3 дней до начала эксперимента и после подъема из иммерсионной среды и протокол испытания был идентичен.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ СТИМУЛЯЦИЯ

Принцип тренировки. ФЭМС мышц нижних конечностей осуществлялась с использованием электростимуляторов «СТИМУЛ НЧ 01» (Россия), генерирующими двухполярные симметричные прямоугольные электрические импульсы длительностью 1 мс, частотой 25 Гц и амплитудой от 0 до 45 В. После подготовки кожи два слегка увлажненных «сухих» электрода («Axelgaard», USA) устанавливали на m. quadriceps femoris, m. hamstrings, m. tibialis anterior, m. peroneal и m. triceps surae. ФЭМС осуществлялась одновременно для всех мышц конечности, что предотвращало ее нежелательные движения. ФЭМС проводилась непосредственно при экспозиции испытуемого в иммерсионной ванне на протяжении 6 суток по 3 часа в день в режиме – 1 с сокращение и 2 с отдых.

УЛЬТРАЗВУКОВОЕ СКАНИРОВАНИЕ

Измерение суставного момента и угловая позиция сустава. Для определения суставных моментов при выполнении произвольных изометрических сокращений ТМГ использовали изокинетический динамометр «Biodex» (USA). Измерения были выполнены на правой (ведущей) конечности испытуемого. Стопа конечности относительно жестко крепилась к платформе измеряемого устройства таким образом, чтобы ось вращения измеряемого устройства динамометра совмещалась с осью вращения голеностопного сустава (центр боковой лодыжки). Угол голеностопного сустава последовательно был установлен в позицию -15° подошвенного сгибания, 0° , $+15^\circ$ и $+30^\circ$ подошвенного разгибания. Затем в пассивном состоянии голеностопный сустав устанавливали в нейтральную анатомическую позицию и испытуемого просили по команде «сократить максимально сильно» выполнить максимальное произвольное изометрическое разгибание стопы (активное состояние) и регистрировали максимальный суставной момент (изометрическое максимальное произвольное сокращение – МПС).

Измерение длины, угла перистости волокна и толщины мышцы. Для исследования мышечной архитектуры использовали В режим изображения ультразвуковой системы «SonoSite MicroMaxx» (USA) с электронным линейным датчиком 7.5 МГц. Длина (L) и угол (θ) перистости волокон МИМ, ЛИМ и КМ были измерены в условиях in vivo в покое (пассивное состояние) и при усилии 50% МПС (активное состояние). В каждой позиции были получены продольные ультразвуковые изображения МИМ, ЛИМ и КМ на уровнях соответствующих 30% (МИМ и ЛИМ) и 50% (КМ) расстояния между подколенной складкой и центром боковой лодыжки.

L волокна мышц определялась как расстояние между местом прикрепления волокна у поверхностно-

го апоневроза до места вхождения его в глубокие слои апоневроза мышцы [14].

Θ перистости волокон мышц определялся как угол, создаваемый линией, проведенной от точки прикрепления волокна у поверхностного слоя апоневроза к месту прикрепления волокна к глубокому слою апоневроза [25].

Толщина мышц определялась по формуле:

$$\text{толщина мышцы} = L \times \sin \alpha,$$

где L и α – каждой мышцы определялись ультразвуком.

Показателем внутреннего укорочения волокна ($\Delta L_{\text{мышца}}$) при сокращении мышцы может быть разница между L и Θ перистости волокна в активном по сравнению с пассивным состоянием мышцы [21]. Степень $\Delta L_{\text{мышца}}$ определялась по формуле:

$$\Delta L_{\text{мышца}} = l_{\text{п}} \times \cos \Theta_{\text{п}} - l_{\text{у}} \times \cos \Theta_{\text{у}},$$

где $l_{\text{п}}$ и $l_{\text{у}}$ – длина волокна в условиях покоя и при усилении (50 % МПС); $\Theta_{\text{п}}$ и $\Theta_{\text{у}}$ – угол наклона волокна в условиях покоя и при усилении (50% МПС).

Ультразвуковые изображения записывались на жесткий диск ультразвуковой системы для дальнейшего анализа с использованием пакета программ «Dr. ReallyVision» (ООО «Альянс Холдинг», Россия).

СТАТИСТИКА

При обработке результатов исследования применяли общепринятые статистические методы с определением средней и стандартной ошибки средней ($M \pm m$). Достоверность различий оценивали с помощью параметрического t -критерия Стьюдента и уровень достоверности $p < 0.05$ признавался как существенный.

Ю. А. КОРЯК
ИЗМЕНЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ И ФУНКЦИИ
ТРЕХГЛАВОЙ МЫШЦЫ ГОЛЕНИ У ЧЕЛОВЕКА ВО
ВРЕМЯ ЭЛЕКТРОСТИМУЛЯЦИОННОЙ ТРЕНИРОВКИ
В УСЛОВИЯХ МЕХАНИЧЕСКОЙ РАЗГРУЗКИ

РЕЗУЛЬТАТЫ

Изменение максимальной мышечной силы

МПС ТМГ после ИМ с ФЭМС у всех испытуемых увеличилась в среднем на 11.3 % (150 ± 17.3 против 167 ± 6.7 Н) и лишь у одного – незначительно (на 9.6 %) уменьшилась (155 против 140 Н)

Архитектурная характеристик в условиях покоя

Толщина МИМ, ЛИМ и КМ в условиях покоя (~18, 16 и 15 мм, соответственно) значительно не изменялась в ответ на изменения L мышцы при изменении угла в голеностопном суставе (рис. 1).

Θ перистости и L волокон во всех трех мышцах в покое были зависимы от угла голеностопного сустава (табл. 1). Так, когда угол в голеностопном суставе увеличивался от -15° до $+30^\circ$, то Θ перистости в МИМ увеличился от 31 ± 2.8 до $49 \pm 1.7^\circ$ (58 %, $p < 0 \times 01$), в ЛИМ – от 20 ± 2.1 до $28.5 \pm 1.6^\circ$ (43 %, $p < 0 \times 05$) и в КМ – от 22.8 ± 1.4 до $34 \pm 2.2^\circ$ (49 %, $p < 0 \times 01$) (рис. 2).

При увеличении угла в голеностопном суставе от -15° до $+30^\circ$ во всех трех мышцах

L волокна уменьшилась: в МИМ от 36 ± 1.2 до 27 ± 2.1 мм (25 %, $p < 0 \times 01$), в ЛИМ от 46.8 ± 0.6 до 31.2 ± 1.9 мм (33 %, $p < 0 \times 01$) и в КМ от 39.2 ± 1.2 до 28.2 ± 2.0 мм (28 %, $p < 0 \times 01$) (рис. 2).

Архитектурные характеристики после иммерсии

Во всех трех мышцах после ИМ Θ перистости и L волокон были зависимы от угла голеностопного сустава (табл. 1, рис. 2). Так, когда угол в голеностопном суставе увеличивался от -15° до $+30^\circ$, то Θ перистости в МИМ увеличился от 26 ± 2.8 до $36 \pm 2.8^\circ$ (38%, $p < 0.05$), в ЛИМ – от 15 ± 1.4 до $20.2 \pm 1.0^\circ$ (35 %, $p < 0.05$) и в КМ – от 18.5 ± 1.6 до $24.8 \pm 1.7^\circ$ (34 %, $p < 0.01$) (рис. 2).

При увеличении угла в голеностопном суставе от -15° до $+30^\circ$ во всех трех мышцах

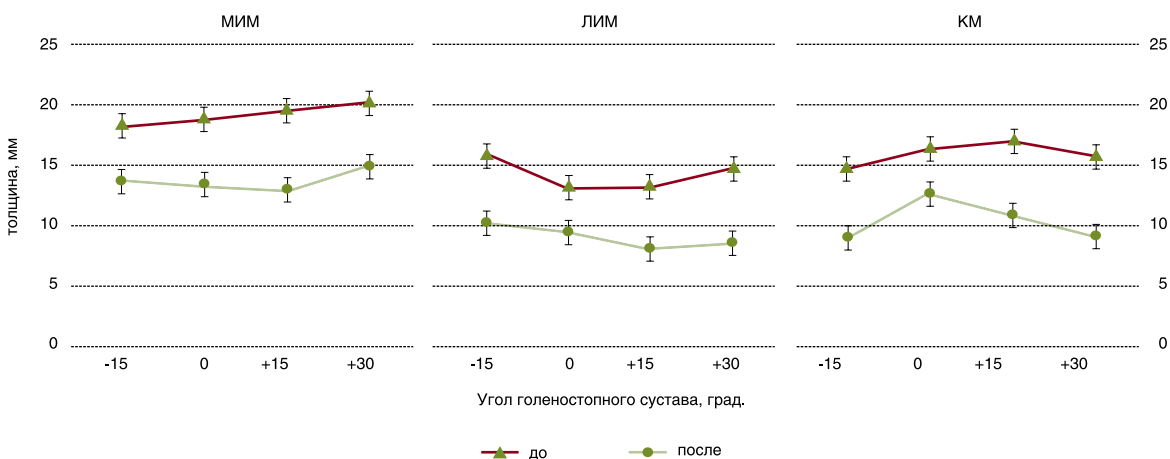

РИС. 1.

Изменение толщины МИМ, ЛИМ и КМ как функция угла в голеностопном суставе

ТАБЛИЦА 1.

Угол перистости и длина волокон в МИМ, ЛИМ и КМ

Мышца / Угловая позиция	до	после	Δ , %
Длина волокна, мм			
МИМ			
-15	35 ± 1	30 ± 2	15
0	32 ± 2	28 ± 1	12
15	30 ± 2	26 ± 3	13
30	27 ± 2	25 ± 2	5
ЛИМ			
-15	47 ± 1	40 ± 1	14
0	36 ± 2	31 ± 2	13
15	32 ± 2	25 ± 2	22
30	31 ± 2	25 ± 3	19
КМ			
-15	39 ± 1	29 ± 3	26
0	36 ± 3	32 ± 2	13
15	34 ± 1	28 ± 2	17
30	28 ± 2	22 ± 2	21
Угол перистости, °			
МИМ			
-15	31 ± 3	26 ± 3	15
0	37 ± 3	29 ± 2	22
15	42 ± 5	32 ± 4	25
30	49 ± 2	36 ± 3	26
ЛИМ			
-15	20 ± 2	15 ± 1	24
0	22 ± 2	18 ± 1	20
15	22 ± 1	18 ± 2	19
30	28 ± 2	20 ± 1	29
КМ			
-15	23 ± 1	18 ± 2	19
0	28 ± 2	24 ± 3	16
15	30 ± 2	22 ± 3	26

L волокна уменьшилась: в МИМ от 30.2 ± 1.7 до 25.5 ± 1.9 мм (16%), в ЛИМ от 40.2 ± 0.6 до 25.2 ± 2.9 мм (37%, $p < 0.01$) и в КМ от 29.2 ± 2.9 до 22.2 ± 2.1 мм (24%, $p < 0.05$) (рис. 2).

Архитектурные характеристики во время развития градуируемой силы

Изменение Θ перистости и L волокон, как функция угла голеностопного сустава 90° , при переходе от условий покоя к усилию 50% от МПС представлено в табл. 2.

Θ перистости и L волокон уменьшались как функция интенсивности сокращения во всех трех мыш-

цах. Θ волокон в МИМ, ЛИМ и КМ постепенно уменьшался с 49 ± 1.4 до $40.5 \pm 2.4^\circ$ (17%, $p < 0.01$), от 26.2 ± 1.8 до $20.5 \pm 1.9^\circ$ (22%, $p < 0.05$) и от 36 ± 5.3 до $29.8 \pm 3.9^\circ$ (17%), соответственно (табл. 2). Постепенно уменьшалась и L волокон: в МИМ с 26.3 ± 2.6 до 21.5 ± 1.9 мм (18%), в ЛИМ – от 36 ± 2.9 до 28.2 ± 2.2 мм (22%, $p < 0.05$) и в КМ – от 32.2 ± 2.2 до 25.5 ± 2.1 мм (21%, $p < 0.05$), соответственно (табл. 2, рис. 2).

Анализ средних величин Θ перистости, L волокон и толщины мышц в условиях покоя и при усилии 50% МПС обнаружил, что переход от условий расслабления к усилию толщина МИМ уменьшилась (несущественно) приблизительно в 5 мм, но толщина ЛИМ и КМ уменьшилась от 13 до 9 мм (31%, $p < 0.01$) и от 17 до 13 мм (несущественно), соответственно (табл. 2).

СРАВНЕНИЕ МЕЖДУ ФАКТИЧЕСКИМИ И АРХИТЕКТУРНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ ПОСЛЕ ИМ

Θ перистости во время усилия. После ИМ Θ перистости в МИМ, ЛИМ и КМ во время усилия 50% МПС отличался на 8.9° (17.3%, $p < 0.05$), 5.7° (21.8%, $p < 0.05$) и 6.2° (17.2%, $p < 0.05$), соответственно, от соответствующих фактических величин (табл. 2). В МИМ Θ перистости были выше, чем соответствующие фактические величины при усилении с интенсивностью 50% МПС, но в ЛИМ и КМ величины были систематически меньше, чем соответствующие фактические величины.

L волокон во время усилия. Величина L волокон МИМ, ЛИМ и КМ во время усилия 50% МПС отличалась на 4.8 мм (18.2%, $p < 0.01$), 7.8 мм (21.7%, $p < 0.01$) и 6.7 мм (20.8%, $p < 0.01$), соответственно, от соответствующих фактических величин (табл. 2).

ВНУТРЕННЕЕ УКРОЧЕНИЕ ВОЛОКОН

Более короткие L и более крутые Θ перистости волокон при активном по сравнению с пассивным состоянием показывают степень внутреннего укорочения волокон во время сокращения. До ИМ L мышцы МИМ составила 7.9 мм, а после ИМ уменьшилась и составила 7.8 мм, в КМ 5.9 против 5.6 мм. Существенное увеличение $\Delta L_{\text{мышца}}$ было обнаружено в ЛИМ – от 0.9 до 3.3 мм.

ОБСУЖДЕНИЕ

Настоящее исследование впервые описывает изменение архитектуры разных головок ТМГ у человека (МИМ, ЛИМ и КМ) в условиях *in vivo* в покое и во время градуируемого изометрического подошвенного сгибания (50% МПС). Результаты, полученные в условиях *in vivo*, показывают, что архитектура МИМ, ЛИМ и КМ у человека существенно изменяется и как функция угла голеностопного сустава в покое и как функция силы, развиваемой во время изометрических сокращений при установленном суставном угле. В по-

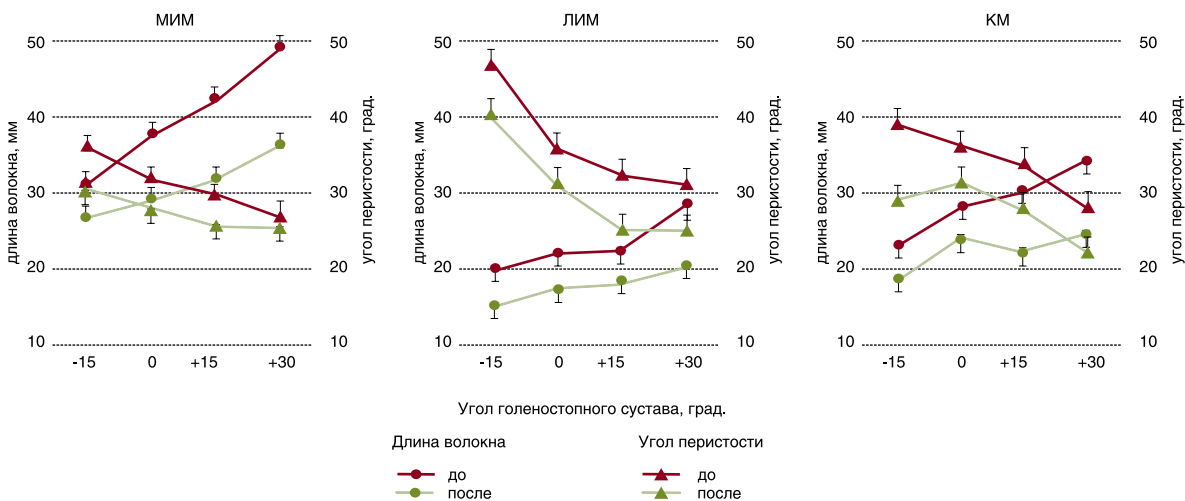

Рис. 2.

Архитектура трехглавой мышцы голени. Изменение длины и угла перистости волокон МИМ, ЛИМ и КМ как функция угла в голеностопном суставе

ТАБЛИЦА 2.

Угол (Θ) перистости, длина (L) волокон и толщина (H) мышц в покое и при усилии 50% МПС до и после механической разгрузки с применением электромиостимуляционной тренировки

Мышца / условия	Θ ср. (град.)		L (мм)		H (мм)	
	до	после	до	после	до	после
МИМ						
покой	37 ± 3	29 ± 2	32 ± 2	28 ± 1	19 ± 2	14 ± 1
50 % МПС	49 ± 1†	41 ± 2†	26 ± 3	22 ± 2†	20 ± 2	14 ± 1
ЛИМ						
покой	22 ± 2	18 ± 1	36 ± 2	31 ± 2	13 ± 2	10 ± 1
50 % МПС	26 ± 2	21 ± 3	36 ± 3	28 ± 2	16 ± 2	10 ± 1
КМ						
покой	28 ± 3	24 ± 3	36 ± 3	32 ± 2	17 ± 1	13 ± 1
50 % МПС	36 ± 5†	30 ± 4†	32 ± 2	26 ± 2	19 ± 1	12 ± 1

† P < 0.05

кое, когда изменяется угол голеностопного сустава от -15 до +30°, угол перистости волокон МИМ увеличивается от 31 до 49°, ЛИМ — от 20 до 28,5° и КМ — от 22,8 до 34°; а длина волокон МИМ уменьшается от 35,5 до 26,8 мм, ЛИМ — от 46,8 до 31,2 мм, и КМ — от 39,2 до 28,2 мм. Эти результаты показывают, что длина и угол перистости волокон ТМГ у человека не остаются постоянными при изменяющейся длине мышцы [18, 21]. В настоящем исследовании при пассивном изменении угла в голеностопном суставе от -15 до +30° уменьшение длины волокон мышц предполагает, что волокна мышцы с увеличивающимися углами го-

леностопного сустава прогрессивно ослабевают [18]. Используя ультразвук, Ichinose et al. [18] показали, что в условиях покоя ослабление волокон мышцы является функцией угла коленного сустава. Авторы отметили, что, когда угол в коленном суставе составляет 180°, т.е. отмечается полное разгибание колена, волокна мышцы значительно ослаблены, поскольку они уменьшаются примерно до 35% своей длины, составляя величину сокращения лишь 10% МПС. В настоящем исследовании уменьшение длины волокна от -15 до +30° при пассивном изменении угла также предполагает, что волокна мышцы стали прогрессивно слабыми с увеличивающимися углами в голеностопном суставе.

В настоящем исследовании показано, что переход от условий покоя к усилию 50% МПС угол перистости волокон МИМ увеличивается от 37,2 до 49,0°, а длина волокна уменьшается с 31,5 до 26,9 мм; угол перистости волокон ЛИМ увеличивается от 21,8 до 26,2°, а длина волокна немного увеличивается с 35,8 до 36,0 мм, в КМ угол перистости увеличивается от 28,2 до 36,0 мм, а длина волокна уменьшается с 36,2 до 32,2 мм без существенного изменения в расстоянии между апоневрозами. Полученные данные хорошо согласуются с предсказаниями Gans и Vock [15], согласно которым «...увеличение перистости подготавливает, чтобы волокна дали компенсацию за изменение в угле волокна во время сокращения...».

Целью настоящего исследования было попытаться объяснить влияние хронической разгрузки на механические свойства мышц человека и оценить вклад «электрической» тренировки, выполненной во время разгрузки на сократительные свойства ТМГ. Наши результаты показывают, что дефицит механической нагрузки или иначе функциональная разгрузка мы-

шечного аппарата вызывает снижение структурных и увеличение сократительных свойств ТМГ у человека и, хотя используемый режим тренировки/упражнений (ФЭМС) действительно уменьшал отрицательное влияние функциональной разгрузки, но полностью их не предотвратил. Настоящее исследование можно считать уникальным в терминах продолжительности разгрузки с использованием ФЭМС.

Многие исследования показывают, что отсутствие весовой нагрузки вызывает изменение механических свойств мышц [1, 4, 5, 10, 20]. Гравитационная разгрузка, в частности вызванная ИМ, сопровождается изменениями порядка рекрутирования двигательных единиц (ДЕ) во время произвольного изометрического сокращения [2, 26]. Порядок рекрутирования ДЕ полностью не установлен, будучи переменным при различных условиях, но одним из основных факторов, управляющих порядком рекрутирования ДЕ и являющимся наиболее важным – это вклад афферентного входа от проприорецепторов к мотонейронам, особенно при произвольном сокращении мышцы. Невесомость освобождает мышцы от ее весовой задачи и это должно уменьшить входы (вклад) проприорецепторов от веретен и сухожилия мышцы.

Основной результат работы в том, что после ИМ с ФЭМС МПС ТМГ увеличилась (~11%), тогда как предыдущие исследования показали, что отсутствие физической тренировки уменьшает МПС более чем на 50% [46] и P_0 – больше, чем на 30% [4]. Эффективность ФЭМС в существенном увеличении сократительных свойств мышц в относительно короткий срок показана ранее [3]. В настоящем исследовании незначительное увеличение силы сокращения мышц у испытуемых возможно определяется тем, что, в среднем, интенсивность применяемых стимуляционных импульсов во время ФЭМС была недостаточной для активации малых ДЕ глубоко расположенных в мышце.

Известно, что когда сила сокращения мышцы прогрессивно увеличивается, то малые мотонейроны быстрее активируются, чем большие клетки [12]. Малые ДЕ состоят из медленносокращающихся волокон типа I, а большие – из быстросокращающихся типа II. При субмаксимальных произвольных сокращениях волокна ДЕ типа I активируются синоптическим потоком, оканчивающимся на моторном нейроне. Ситуация полностью отличается в сокращениях, вызванных ФЭМС, поскольку в этом случае волокна ДЕ активируются электрическим током, который применен внеклеточно к окончаниям нерва, и большие мотонейроны с более низким аксональным входным сопротивлением становятся более легковозбудимыми [11]. Фактически, когда стимул применен снаружи клетки, электрический ток сначала должен поступить через мембрану прежде, чем деполяризуется клетка, но внеклеточная среда шунтирует ток и меньшие ДЕ не будут активированы во время субмаксимальной ФЭМС

из-за более их высокого аксонального входного сопротивления. Поэтому меньшие ДЕ не тренируются при субмаксимальной ФЭМС, но когда используется электрическое возбуждение высокой интенсивности, большой силы стимулирующего импульса, ФЭМС будет более эффективным упражнением [28].

Увеличение МПС сопровождалось изменениями внутренней архитектуры МИМ, ЛИМ и КМ, которая была частично предотвращена тренировочными воздействиями ФЭМС. После иммерсии с ФЭМС длина и угол перистости волокон уменьшаются, и это предполагает потерю последовательно и параллельно соединенных саркомеров, соответственно. Функциональным следствием уменьшения длины волокна может быть уменьшение степени укорочения волокна во время сокращения. Потеря последовательно соединенных саркомеров предполагает, что это отразится на характеристических кривых сила–длина и сила–скорость мышцы. Обнаруженный меньший угол перистости волокна во время сокращения мышцы после ИМ с ФЭМС, очевидно, частично компенсирует потерю силы, которая является постоянным «спутником» гравитационных мышц при разгрузке из-за более эффективной передачи силы к сухожилию, развиваемой волокнами. Уменьшенный начальный угол перистости волокон в покое, вероятно, при сокращении увеличится и уменьшит жесткость сухожилия или мышечно-сухожильного комплекса мышцы, что подтверждается в существенном увеличении γ Лмышцы во время сокращения после ИМ (например, ЛИМ с 0.9 до 3.3 мм). Это наблюдение подтверждается ранее полученными результатами [23]. Более того, снижение числа последовательно соединенных саркомеров позволяет предположить, что величина развиваемого волоконном сокращения будет сниженной [27].

Толщина МИМ, ЛИМ и КМ тренируемой конечности уменьшилась после ИМ с ФЭМС. Этот результат подрывает утверждение, что степень атрофии мышц определяется относительным количеством медленносокращающихся волокон мышцы, т.к. МИМ и ЛИМ имеет относительно более высокий процент быстросокращающихся волокон [19]. Уменьшение толщины МИМ и ЛИМ вызывает крайнее противоречие, поскольку мышцы во время разгрузки тренировались. Причина этого неясна и указывает, что требуется специфическая (высокоинтенсивная) тренировка для сохранения (или, по крайней мере, поддержания) сократительных свойств и архитектуры скелетных мышц во время механической разгрузки.

С другой стороны, увеличение МПС после ИМ с ФЭМС позволяет предположить, что ФЭМС является дополнительным афферентным раздражителем [8], что увеличивает афферентный поток от проприорецепторов веретен и сухожилия мышцы. После входа в спинной мозг сенсорный залп дополнительно рекрутирует спинальные мотонейроны, что способствует

увеличению частоты импульсации клеток. Это рекрутирование совместимо с развитием постоянных внутренних токов в спинальных или межнейронных мотонейронах [16]. Постоянные внутренние токи ведут к поддержанию некоторого уровня деполяризации («удлинение» плато возбуждения), и в связи с этим, становится совершенно понятным, что они играют важную роль в регулировании частоты импульсации клетки в нормальных условиях [16, 17]. Таким образом, повышенная корковая возбудимость стимулирует ЦНС и облегчает корковую активность при произвольной активации исследуемой группы мышц.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что, во-первых, архитектура разных головок ТМГ значительно разнится, отражая, вероятно, их функциональные роли, во-вторых, различные изменения длины и угла перистости волокон разных мышц, вероятно, связаны с различиями в способности развить силу и в упругих характеристиках сухожилий или мышечно-сухожильного комплекса мышц. Наконец, в-третьих, ФЭМС оказывает тренировочное воздействие на мышцы, частично уменьшает глубину, скорость снижения силы сокращения и атрофические процессы, вызванные разгрузкой.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Автор выражает благодарность М.М. Кузьминой, врачу высшей категории за выполненные ультразвуковые исследования, В.М. Коваленко за предоставление ультразвуковой системы, Н.Н. Химорода, за техническое обеспечение при работе с изокинетическим динамометром, а также медицинскому персоналу и многочисленным неназванным сотрудникам, которые помогали в осуществлении нашего исследования, всем испытуемым, которые любезно согласились участвовать в исследовании, без участия которых невозможно было бы получить фактический материал.

Особую благодарность авторы выражает И.В. Бережинскому за разработку пакета программного обеспечения для обработки ультразвуковых изображений.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГРИГОРЬЕВА А.С., КОЗЛОВСКАЯ И.Б. Влияние 7-суточной иммерсионной гипокинезии на характеристики точностных движений // Косм. биол. и авиакосм. мед. 1985. Т. 19. С. 38–42.
2. КИРЕНСКАЯ А.В., КОЗЛОВСКАЯ И.Б., СИРОТА М.Г. Влияние иммерсионной гипокинезии на характеристики ритмической активности двигательных единиц // Физиол. человека. 1986. Т. 12. С. 627–632.
3. КОРЯК Ю. Тренировочный эффект высокочастотной электрической стимуляции на переднюю большеберцовую мышцу у человека. I. Влияние на мышечную силу и площадь поперечного сечения. // Физиол. человека. 1993. Т. 19, № 1. С. 19–26.
4. КОРЯК Ю. Адаптация скелетных мышц человека к изменению нагрузки. Экспериментальное исследование // LAM LAMBERT Acad. Publ. GmbH & Co. KG. Germany, 2011. 402 с.
5. КОРЯК Ю.А. Нервно-мышечная адаптация к кратковременным и продолжительным космическим полетам человека // Международная космическая станция. Российский сегмент (ред. Григорьев А.И., Ушаков И.Б. М.). М.: ИМБП РАН, 2011. Т. 2. С. 93–123.
6. КОРЯК Ю.А. Сократительные свойства и мышечно-сухожильная жесткость трехглавой мышцы голени и их изменения в результате продолжительного постельного режима // Физиол. ж. 2012. Т. 52. С. 66–79.
7. КОЗЛОВСКАЯ И.Б., ГРИГОРЬЕВА Л.С., ГЕВЛИЧ Г.И. Сравнительный анализ влияний невесомости и ее моделей на скоростно-силовые свойства и тонус скелетных мышц человека // Косм. биол. и авиакосм. мед. 1984. Т. 6. № 18. С. 22–26.
8. МАРТЪЯНОВ В.А., КОРЯК Ю.А. Повышение произвольной силы под действием дополнительно вызванных афферентных влияний // Физиол. журн. 1973. Т. 59. С. 1756–1760.
9. ШУЛЬЖЕНКО Е.В., ВИЛЬ-ВИЛЬЯМС И.Е. Возможности проведения длительной водной иммерсии методом «сухого» погружения // Косм. биол. и авиакосм. мед. 1976. № 10. С. 82–84.
10. АКИМА Н., КУВО К., КАНИХИСА Н. ET AL. Leg-press resistance training during 20 days of 6° head-down-tilt bed rest prevents muscle deconditioning // Eur. J. Appl. Physiol. 2000. V. 82. P. 30–38.
11. ALMEKINDERS L.C. Transcutaneous muscle stimulation for rehabilitation // Phys. Sportsmed. 1984. V. 12. P. 118–124.
12. BLAIR E., ERLANGER J. A comparison of the characteristics of axons through their individual electrical responses // Am. J. Physiol. 1933. V. 106. P. 524–564.
13. БОСК О. Joint position sense in simulated changed-gravity environments // Aviat. Space Environ. Med. 1994. V. 65. P. 621–626.
14. FUKUNAGA T., ICHINOSE Y., ITO M., KAWAKAMI Y. ET AL. Determination of fascicle length and pennation in a contracting human muscle in vivo // J. Appl. Physiol. 1997. V. 82. P. 354–358.
15. GANS C., БОСК W.J. The functional significance of muscle architecture – a theoretical analysis // Ergebn. Anat. Entwicklung. 1965. V. 38. P. 115–142.
16. GORASSINI M., YANG J.F., SIU M., BENNETT D.J. Intrinsic activation of human motoneurons: possible contribution to motor unit excitation // J. Neurophysiol. 2002. V. 87. P. 1850–1858.
17. HECKMAN C.J., GORASSINI M.A., BENNETT D.J. Persistent inward currents in motoneuron dendrites: implications for motor output // Muscle & Nerve. 2005. V. 31. P. 135–156.

18. **ICHINOSE Y., KAWAKAMI Y., FUKUNAGA T.** In vivo measurement of fascicle arrangement of human vastus lateralis muscle using ultrasound // XVth Cong. Inter. Soc. Biomech. (eds. Hakkinen K., Keskinen K.L., Komi P.V., Mero A.). Gummerus, Jyväskylä, Finland. 1995. P. 412–413.
19. **JOHNSON M.A., POLGAR J., WEIGHTMAN O., APPLETON O.** Data on the distribution of fibre types in thirty-six human muscles an autopsy study // J. Neurol. Sci. 1973. V. 18. P. 111–129.
20. **KAWAKAMI Y., AKIMA H., KUBO K. ET AL.** Changes in muscle size, architecture and neural activation after 20 days of bed rest with and without countermeasures. // Eur. J. Appl. Physiol. 2001. V. 84. P. 7–12.
21. **KAWAKAMI Y., ICHINOSE Y., FUKUNAGA T.** Architectural and functional features of human triceps surae muscle during contraction // J. Appl. Physiol. 1998. V. 85. P. 398–404.
22. **KOZLOVSKAYA I., DMITRIEVA I., GRIGORIEVA L. ET AL.** Gravitational mechanisms in the motor system. Studies in real and simulated weightlessness. // Stance and Motion. Facts and Concepts. (eds. Gurfinkel V.S., Ioffe M.Ye., Massion J.). Plenum: New York, 1988. P. 37–48.
23. **KUBO K., AKIMA H., KOUZAKI M., ET AL.** Changes in the elastic properties of tendon structures following 20 days bed rest in humans // Eur. J. Appl. Physiol. 2000. V. 83. P. 463–468.
24. **LIEBER R.L., FRIEDEN J.** Functional and clinical significance of skeletal muscle architecture // Muscle Nerve. 2000. V. 23. P. 1647–1666.
25. **NARICI M.V., BINZONI T., HILTBRAND E. ET AL.** In vivo human gastrocnemius architecture with changing joint angle at rest and during graded isometric contraction // J. Physiol. 1996. V. 496. P. 287–297.
26. **SUGAJIMA Y., MITARAI G., KOEDA M., MORITANI T.** Characteristic changes of motor unit activity in hip joint flexor muscles during voluntary isometric contraction during water immersion // J. Electromyog. Kinesiol. 1995. V. 6. P. 83–95.
27. **WILLIAMS P.E., CATANESE T., LUCEY E.G., GOLDS-PINK G.** The importance of stretch and contractile activity in the prevention of connective tissue accumulation in muscle. // J. Anat. 1988. V. 58. P. 109–114.
28. **WOO S.L., GOMEZ M.A., WOO Y.K., AKESON W.H.** Mechanical properties of tendons and ligaments. II. The relationships of immobilization and exercise on tissue remodeling. // Biorheology. 1982. V. 19. P. 397–408.

Коряк Юрий Андреевич,
д.б.н., профессор, в.н.с. Государственного научного центра
РФ – Института медико-биологических проблем РАН

☎ 123007, г. Москва, Хорошевское ш., д. 76-А,
тел.: +7 (499) 193-74-43, e-mail: yurikoryak@mail.ru